

18+

~~БОСС~~

Мужик

НА ВЫХОДНЫЕ

МИРА МИТРОФАНОВА

(Не) фиктивные

Мира Митрофанова

(Босс) муж на выходные

«Автор»

2025

Митрофанова М.

(Босс) муж на выходные / М. Митрофанова — «Автор»,
2025 — ((Не) фиктивные)

Я случайно разбила машину босса и теперь, чтобы сохранить работу, должна на время отпуска заменить его личную помощницу. Нас ждёт двухнедельный круиз по Чёрному морю. Звучит неплохо, верно? Вот только никто не сказал, что на самом деле мне придётся сыграть совсем другую роль...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

(Босс) муж на выходные

Глава 1

Есения

В кабинете резко зажёгся свет, а следом послышалось глухое ругательство.

– Тьфу ты, Сеня! Напугала-то как! – Схватившись за сердце, ахнула уборщица. – Ты чего в темноте сидишь? Решила до инфаркта старую довести?!

– Простите, – виновато вздохнула я и поспешно вытерла слёзы. – Заработалась.

– Не поняла... – На пол с громким стуком опустилось ведро с водой, следом полетели резиновые перчатки, а спустя несколько мгновений Наталья Никитична, оперев руки в боки, встала напротив меня. – Это что за потоп? Кто обидел?

Я отрицательно мотнула головой.

– Никто.

Однако проницательную пожилую женщину провести не удалось. Окинув меня пристальным взглядом, она недовольно поджала губы.

– Артур твой, да? – догадалась. Глаза снова защищало от подступивших слёз. – Вот паразит! – в сердцах воскликнула Наталья Никитична. – Что натворил?

– Изменил, – ответила я на протяжном всхлипе и, закрыв ладонями лицо, горько разревелась.

Не знаю, что было ужаснее. Сам факт случившегося или же то, какой дурой я себя сейчас ощущала. Знала ведь, что этим закончится! Слишком уж хорошо всё шло. Артур устроился в нашу компанию три месяца назад и сразу стал за мной ухаживать. Да так красиво, что я совершенно потеряла голову. Дура! Умный, привлекательный, перспективный, из состоятельной семьи... Разве так бывает? Стоило догадаться, что обязательно найдётся подвох.

И я ведь даже не узнала бы, не загляни к нему в кабинет без предупреждения. Хотела порадовать пропустившего обед трудоголика любимым пирогом из соседней кофейни и случайно стала свидетельницей его усердной работы. Они с секретаршей начальника отдела разработки были так увлечены проектом, что даже не заметили меня. Пирог отправился в мусорку, а я на своё рабочее место. Выяснение отношений оставила на потом – побоялась, что прямо там козла и приблю. Целый день держалась, и, вот, накрыло.

– Не зря он мне сразу не понравился! Глазки эти хитрые, кобелиные, – причитала Наталья Никитична, поглаживая меня по волосам. – Ух, я б ему! Как взяла швабру, да!..

– Не надо! – прервала я поток кровожадных фантазий. А то ведь и правда может... шваброй. И не только. Она у нас боевая. – Всё нормально, – улыбнулась я вымученно, вытирая мокрые щёки. – Обидно просто.

С мужчинами мне откровенно не везло. Видимо, пришло время признать, что в свои двадцать четыре я так и не научилась в них разбираться.

– А ты не расстраивайся! – Назидательно погрозила пальцем Наталья Никитична. – Невелика потеря! Мы тебе другого найдём, получше! – Она вдруг хитро прищурилась и заговорщически шепнула. – А хочешь, я соседку попрошу его дружочка заговорить, чтоб неповадно было куда ни попадя пихать? Она у меня в этом деле чудо как хороша!

– Идея, конечно, заманчивая, – рассмеялась я, – но давайте не будем портить себе карму. Пусть это останется на его совести.

– И то верно, – одобрительно хмыкнула уборщица. – Пусть катится. Локти ещё кусать будет, помяни моё слово. А теперь брысь отсюда! Рабочий день давно закончился, а у меня ещё полы немые, безобразие!

Стоило поговорить с Натальей Никитичной, и сразу стало легче. У неё всегда находился ответ даже на самый сложный вопрос.

– Спасибо, – улыбнулась я благодарно, подхватила рюкзак и, чмокнув в щеку эту потрясающую женщину, отправилась домой.

Оказавшись на улице, прикрыла глаза и судорожно втянула носом тёплый вечерний воздух. В руке завибрировал мобильный, и стоило взглянуть на экран, как в груди снова запекло от злости, обиды и негодования. Писал Артур. Называл меня солнышком и говорил, что сегодня не сможет ко мне приехать из-за очень срочных дел. Видела я эти дела! Ну какой же всё-таки гад!

Мы не так давно встречались, чтобы я рвала на себе волосы и посыпала голову пеплом, однако ситуация была до отвратительного унижительной. В офисе многие знали о наших с Артуром отношениях. Включая саму Тоню. И это... Даже слов не нашлось, чтобы описать тот ураган чувств, который сейчас бушевал в моей душе. Она была полна ярости и требовала отмщения.

Внезапно взгляд упал на машину Артура. Шикарный чёрный зверь стоимостью с самолёт до сих пор был припаркован возле входа, хотя сам мой теперь уже бывший парень давно ушёл. Интересно. Так трясся над ней, пылинки сдувал и оставил на ночь под офисом... Мысленно хмыкнув, я двинулась в сторону остановки, и вдруг в голове родилась ужасающая своим безумием идея. Очевидно, в эту секунду в меня вселился бес, потому как ничем другим свой поступок я объяснить не могла.

Оглядев территорию офисного центра, я выудила из рюкзака ежедневник и вырвала лист. На листе размашисто написала «КОБЕЛЬ» и завернула в него найденный на газоне здоровенный булыжник, а потом взяла и со всей силы швырнула в лобовое стекло. Звон посыпавшихся на кожаные сидения осколков стал настоящей музыкой для моих ушей. Однако это злорадное удовольствие продлилось недолго. В следующую секунду взвыла сигнализация, а позади раздался суровый мужской голос:

– Быстро отошла от моей машины!

Медленно обернувшись, я удивлённо уставилась на стремительно приближавшегося ко мне генерального директора и владельца нашей компании. Внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия. В смысле, его машины?..

Глава 2

Есения

– Какого...

Лев Валерьянович в шоке смотрел то на меня, то на разбитое стекло, и в серо-зелёных глазах отчётливо читалось обещание неминуемой расправы.

– П-подождите... – заикалась я, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – Что значит, ваша?

– Документы показать? – обманчиво спокойно спросил Солнцев, и меня начало потряхивать от ужаса осознания и подступающей паники.

Лев Валерьянович тем временем открыл водительскую дверцу, взял с сиденья оружие моего преступления и развернул бумагу. Тёмные брови медленно поползли к волосам.

– Но... Как же... – пыталась я сформулировать мысль, но получалось паршиво. – Артур...

Однако Лев Валерьянович понял.

– Артур – мой племянник, – жёстко отчеканил он и поднял на меня немигающий взгляд. – Я давал ему машину на время.

Племянник? Ошарашенно выдохнув, я присела на капот, потому что пространство вокруг как-то подозрительно закачалось. Твою мать! Только я могла оказаться в такой ситуации!

– Лев Валерьянович, простите, ради бога! Артур не говорил, что он ваш племянник. Я понятия не имела!

Солнцев вдруг внимательно всмотрелся в моё лицо и озадаченно нахмурился, будто пытался вспомнить, где меня видел. Не удивительно. До этого момента мы ни разу не пересекались. Случайные встречи в офисе и вежливые приветствия не в счёт.

– Техподдержка.

Я замотала головой.

– Отдел тестирования...

В ответ Лев Валерьянович неоднозначно хмыкнул.

– И что тебе сделал мой племянник?

– Он... Мы встречаемся. Встречались... – принялась сбивчиво объясняться и досадливо поморщилась. Говорить о таком было очень унижительно, но что уж теперь. Позориться, так до конца. – А сегодня я застучала его в кабинете с секретаршей Павлова, ну и...

– И решила разбить мою машину, – закончил за мной Солнцев.

Мужской голос сквозил ядом, но, по крайней мере, Лев Валерьянович больше не выглядел так, будто собирался прямо здесь открутить мне голову. Он был раза в два, а то и все три крупнее меня. Высокий, мощный. Это не составило бы большого труда.

Я прижала ладони к полыхавшим огнём щекам. Позорище. Впервые в жизни поддалась эмоциям и так опростоволосилась!

– Простите, – всхлипнула я, стгорая от стыда. – Не знаю, что на меня нашло. Я оплачу ремонт!

Осталось только придумать, где взять на это деньги. Лев Валерьянович скептически поджал губы, покачал головой и сдвинул переносицу. Минуту размышлял, а потом обречённо вздохнул.

– Ладно, успокойся. – Он с тоской посмотрел на дыру в лобовом стекле. – Машина застрахована. Так и быть, обойдёмся без полиции, раз Артур приложил к этому руку. – И небрежно отмахнулся. – Можешь идти.

С губ сорвался вздох облегчения.

– Спасибо!

Однако радость моя оказалась преждевременной.

– Завтра в девять жду с заявлением.

Я во все глаза уставилась на Льва Валерьяновича, который что-то искал в телефоне, и нервно сглотнула.

– С каким заявлением?

– По собственному, конечно. – Солнцев оторвался от экрана и посмотрел на меня, как на дуру. – Ты же не думала, что после этой выходки останешься работать в моей компании?

Внутри всё оборвалось.

– Лев Валерьянович, пожалуйста, не надо, – зачастила я, едва не плача. – Мне очень нужна эта работа!

Может, должность была не самой лучшей, да и карьерного роста не предвиделось, зато платили хорошо.

– Стоило подумать об этом того, как заводила отношения с коллегой, – сухо отбрил меня Солнцев.

– Но, – растерялась я. К чему он клонит? – Это ведь не запрещено... В уставе ничего такого не написано.

В ответ Лев Валерьянович равнодушно пожал плечами.

– Это негласное правило.

Правило, как же... Которое он только что придумал!

– Племянника своего тоже уволите? – процедила я с вызовом.

Сама не поняла, где нашла смелость. Меня вдруг такая злость взяла. Я, конечно, была виновата и выставила себя с очень неприглядной стороны, но... Чёрт! Так нечестно!

Солнцев недобро прищурился.

– И его тоже.

Верилось с трудом.

– Ну хоть какая-то справедливость, – съязвила я.

Терять всё равно было уже нечего. Работы лишилась по собственной глупости, парень оказался сволочью... Да и начальник, судя по всему, недалеко от племянничка ушёл. Воспитал же Артура кто-то! Впрочем, может, и хорошо, что так получилось. Найду место, где меня оценят по достоинству. Я ведь неплохой специалист. С высшим математическим образованием, между прочим! Только буквой в паспорте, увы, не вышла...

– Шла бы ты... домой, пока я добрый, – угрожающе процедил Солнцев. – А то ведь и передумать насчёт полиции могу.

Я сложила руки на груди и криво усмехнулась.

– А меня здесь не было. Охранник на обходе, камера уже месяц, как не работает, так что вы ничего не докажете, – Такой наглости Лев Валерьянович явно не ожидал. Воспользовавшись его замешательством, я вытащила из рюкзака запасные ключи от квартиры Артура, которые тот торжественно вручил мне на прошлой неделе. – Вот, верните своему племяннику и передайте, чтобы держался от меня подальше, иначе следующий камень полетит ему в голову.

И, развернувшись, пошла прочь.

Глава 3

Лев

– Понял, Лёв, – тяжело вздохнул муж моей старшей сестры. – Спасибо за информацию.

Он отключился, а я швырнул мобильный на стол и откинулся на спинку кресла. С Артуром даже разговаривать не стал, хотя тот отчаянно пытался оправдаться. Свой испытательный срок племянник провалил. Семья семьёй, но я не нанимался в няньки доморощенному Казанове, который к двадцати семи годам так и не научился держать член в штанах. В конце концов, у меня серьёзная IT-компания, а не детский сад.

Я перевёл взгляд на камень, которым чокнутая тестировщица расхреначила мне лобовуху. Есения Синицына. Тихая, незаметная, единственная девушка в отделе. До вчерашнего дня я даже не знал о её существовании и не очень понимал, что Артур в ней нашёл. Хотя девчонка оказалась с фантазией. Я положил перед собой лист с её посланием племяннику и усмехнулся. И не поспоришь ведь.

Теперь осталось решить, что с ней делать... Увольнять или нет? Работала она, по словам руководителя, прилежно, с коллективом ладила, да и права была – устав отношений между сотрудниками не запрещал. В остальном под раздачу я попал по чистой случайности. Чужую собственность портить, конечно, нехорошо, но будем откровенны: я видел куда более изощрённые способы женской мести, а разбитая тачка – это так, детский лепет. Но какова нахалка! Сначала едва в обморок от страха не падала, а когда речь про увольнение зашла, сразу когти выпустила. Нахамила, матом на меня посмотрела и ушла с видом оскорблённой невинности, хлестнув напоследок своим блондинистым хвостом...

От этих сложных дум меня отвлекла вибрация мобильного. Звонил мой заместитель и по совместительству друг.

– Внимательно.

– Привет, Лёв, у меня к тебе вопрос на миллион. Ты, случайно, не хочешь вместо отпуска в Доминикане поехать в круиз по Чёрному морю? Две недели, Турция, Египет, все дела.

Внезапно...

– Да как-то не особо. А ты что, решил подработать турагентом? Я вроде тебе достаточно плачу.

– Типа того, – заржал Мирон. – Короче, рассказываю. Мне тут птичка на хвосте принесла, что Туманов с женой и внучкой отправляется в путешествие. Возможно, это наш единственный шанс пообщаться с ним в неформальной обстановке и раскрутить на контракт.

Я даже с кресла приподнялся.

– К чёрту Доминикану!

И отпуск туда же. Туманов был владельцем самой крупной в регионе транспортной компании. Мы давно навораживали вокруг него круги в попытке продать разработку нового софта для управления бизнес-процессами, но Валентин Дмитриевич был человеком слишком консервативных взглядов. И хотя компанией уже несколько лет рулил его пасынок, последнее слово по-прежнему оставалось за Тумановым.

– Правда, есть одна загвоздка... – замялся вдруг Мирон.

– Какая?

На мгновение в трубке повисла тишина.

– Ну, в общем... Это семейный круиз. И у них осталась только одна каюта – для новобрачных.

– Предлагаешь мне срочно жениться? – пошутил я.

И к своему удивлению, получил совершенно серьёзный ответ:

– Штамп в паспорте, конечно, проверять никто не будет, но одного тебя туда не пустят. Пусть Неля подыграет. Ты же с ней в Доминикану собирался?

– Прикалываешься, что ли? Если я публично представлю её своей женой, уже не избавлюсь. – Я задумчиво потёр подбородок, соображая, как выйти из ситуации. Упускать такую возможность не хотелось. – Блин.

– Помощница? – подкинул Мир ещё один вариант.

Я покачал головой.

– Тоже нет. Кристина маму с Дальнего Востока перевозит, специально под мой отпуск подгадывала...

– Тогда не знаю! Попроси кого-нибудь. Но имей в виду, что решать надо быстро. Лайнер отплывает из Сочи завтра утром.

Я тихо ругнулся.

– Ты не мог раньше сказать?

Где я до вечера найду женщину, которая согласится подыграть и при этом не воспользуется ситуацией? Среди моих знакомых таких не было.

Внезапно в дверь постучали, и в кабинет заглянула помощница.

– Лев Валерьянович...

– Повиси, – бросил я Мирону и прикрыл микрофон ладонью. – Да, Кристин, что случилось?

– К вам Есения Сеницына, сказала, назначено. Пригласить?

Точно. Мирон так меня озадачил, что всё прочее вылетело из головы. Я взглянул на часы. Ровно девять. Ты смотри, какая пунктуальная... Почему вместо того, чтобы заниматься действительно важными делами, я вынужден был разбираться с наглой подружкой племянника? И вдруг меня осенило.

Я кивнул Кристине.

– Пусть зайдёт через пять минут, – и снова обратился к другу. – Бронируй каюту, Мир. Я знаю, кто поедет со мной в круиз...

Глава 4

Есения

Нервно постукивая по полу каблуком, я то и дело поглядывала на часы. Минуты тянулись невообразимо долго. Одна, две... Помощница Солнцева с невозмутимым видом что-то печатала на компьютере, а я ждала, пока его занятое Величество соизволит меня принять. Очевидно, это была какая-то изошрённая форма психологического насилия. Очень, к слову, действенного, потому что решимость, с которой я зашла в приёмную генерального, постепенно таяла.

Этой ночью я так и не смогла уснуть. Без конца ворочалась, вставала, металась по комнате, прокручивая в голове события минувшего дня, и снова ложилась. Успела пореветь, побеситься и пофантазировать, как кину Солнцеву заявление и гордо уйду. А когда вдоволь настрадалась от жалости к самой себе, свела дебет с кредитом и села обновлять резюме. Даже откликнулась на парочку вакансий. В конце концов, аренда квартиры сама себя не оплатит...

– Проходите, Есения, – наконец, вспомнили обо мне.

И года не прошло! Поднявшись с жутко неудобного дивана, очевидно, служившего цели вдоволь поиздеваться над посетителем, я одёрнула скромное платье и двинулась в логово Льва. На мгновение остановилась перед дверью и сделала глубокий вдох, а потом вошла в кабинет.

– Доброе утро, Лев Валерьянович, – постаралась звучать как можно равнодушнее и направилась напрямиком к директорскому столу. – Вот, – протянула заявление.

– Доброе, – забрав бумагу, хмыкнул Солнцев. – Присаживайся.

Я нехотя опустила на самый краешек кресла для посетителей, а босс тем временем расслабленно откинулся на спинку своего. Медленно прошёлся взглядом по заявлению, взял ручку, постучал ей по столу, потом отложил и пристально посмотрел на меня. Шумно выдохнув, я сжала в кулаках подол платья.

– Вы будете подписывать или мне попозже за ним зайти? – спросила я, не сумев скрыть раздражения.

Я и так была вся на нервах, а он кота за причинное место тянул. Или Солнцев это специально, чтобы поиздеваться?

– Скажи-ка мне, Есения, кем ты себя видишь в нашей компании через пять лет?

Ну, точно!

– Никем, – вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

Лев Валерьянович удивлённо вскинул брови.

– Вот как... И почему же?

– Вы меня увольняете, – нашлась я с ответом. – Совершенно несправедливо, хочу заметить.

Усмехнувшись, Солнцев качнул головой и положил перед собой раскрытую папку, которая оказалась моим личным делом.

– А если бы не увольнял?

– Тогда я через пару лет уволилась бы сама, – не стала лукавить.

Можно, конечно, было рассыпаться в красивой лести, но... Почему я должна перед ним унижаться? Я ему ничего плохо не сделала. Не считая, разбитого стекла, но это к предмету разговора и моей работе не относилось!

– Причина?

Судя по выражению лица, ответ Льву Валерьяновичу явно не понравился. Ну, извините. Я чужое самолюбие удовлетворять не нанималась.

– Дискриминация по половому признаку.

– Дискриминация? – недоумённо переспросил Солнцев.

Разговор явно зашёл куда-то не туда, но когда ещё появиться возможность высказать большому боссу всё, что я думала?

– Да, – с вызовом вскинула подбородок. – За те два года, что я работаю в вашей компании, трое моих коллег получили повышение, хотя пришли позже. А на меня здесь смотрят, как на пустое место.

И это было чертовски обидно! Одно время я даже подумывала перекраситься в брюнетку – так мне надоело видеть в глазах окружающих вынесенный без суда и следствия приговор.

– То есть ты хочешь повышение, я правильно понял? – угрожающе прищурился Солнцев.

А я возьми да ляпни:

– Хочу!

На несколько секунд в кабинете повисла изумлённая тишина, а потом Лев Валерьянович вдруг сказал:

– Хорошо.

– Что хорошо? – не поняла я.

Солнцев пожал плечами.

– Ты его получишь. Но с одним условием...

Я озадаченно нахмурилась.

– Ты поедешь со мной в круиз по Чёрному морю.

Я даже дар речи на мгновение потеряла. Это шутка такая?

– Что, простите? – переспросила на всякий случай.

Вдруг послышалось? Но сама уже осматривала стол в поисках того, что можно было кинуть в его охамевшую физиономию.

– В качестве помощницы, разумеется, – пояснил Солнцев и насмешливо выгнул бровь.

– А ты что подумала? – Желание хорошенько ему врезать стало ещё сильнее. Вот ведь гад! – В отпуске я буду работать, а Кристина не может поехать по семейным обстоятельствам.

– И вы хотите, чтобы я её заменила?

Идея со всех сторон казалась сомнительной...

– Будем считать это испытательным сроком. Если справишься, получишь повышение. Если нет... – многозначительно протянул Лев Валерьянович. – Уволю.

...Но очень заманчивой. В конце концов, что я теряла?

– По рукам! – кивнула я поспешно, совершенно забыв, что ещё пять минут назад собиралась хлопнуть дверью и уйти.

– Ну вот и отлично, – как-то чересчур довольно ухмыльнулся Солнцев. – Вылетаем сегодня.

Глава 5

Есения

– И на сколько ты уезжаешь? – недовольно протянула мама.

– На две недели.

– И где вы будете жить?

– В отеле.

Родителям ни про отпуск Солнцева, ни тем более про круиз я рассказывать не стала. Они бы не поняли. Для всех я отправлялась в срочную и очень важную командировку.

– Не нравится мне это...

Я возвела глаза к белоснежному кухонному потолку. Маме не нравилось всё, что шло вразрез с её представлениями о правильной жизни, а я была квинтэссенцией неправильности. Начиная с бытовых мелочей и заканчивая выбором профессии. Когда я съехала от родителей на съёмную квартиру, она вообще целый месяц со мной не разговаривала.

– Так ты последуешь за цветами? – вернулась я к главной теме разговора. Допрос с пристрастием слишком затянулся. – Или мне попросить соседку?

Второй вариант был даже проще, но мама могла обидеться, что я не обратилась к ней.

– Послежу, – нехотя согласилась она.

– Спасибо, мамуль! Всё, я убежала, целую! – попрощалась я и поспешила отключиться, пока мама не начала задавать вопросы по второму кругу.

Надо будет записать всё, что я ей наплела, а то ведь забуду и проколюсь в самый ответственный момент... Вздохнув, я направилась обратно ко Льву Валерьяновичу. Большой босс заявил, что у нас слишком мало времени, и захотел лично проконтролировать процесс моих сборов, на которые отвёл всего полчаса.

– Лев Валерьянович... – Начала было я, но, переступив порог комнаты, ошарашенно замерла. – Вы что делаете?

Солнцев, который в этот момент разглядывал мой жёлтый купальник, посмотрел на меня зло и небрежно швырнул его поверх лежавшей на разложенном диване кучи одежды.

– Это никуда не годится, – процедил недовольно.

– Что?..

– Всё.

– Всё, что?

Солнцев раздражённо поджал губы.

– Твоя одежда.

Я недоумённо нахмурилась и вкрадчиво уточнила:

– И что не так с моей одеждой?

– Всё! – ответил Лев Валерьянович таким тоном, будто мои цветастые платья нанесли ему личное оскорбление.

Я бросила взгляд на открытый, совершенно пустой шкаф. Пока разговаривала с мамой, этот енот-полоскун умудрился выволочь из него все вещи!

– Собирай косметику и что там тебе ещё нужно из необходимого, – отмахнулся от меня Солнцев, – и поехали в магазин.

– Зачем?

– Обновлять твой гардероб, – ответил он и нетерпеливо посмотрел на часы. – Живее, Есения. У нас скоро вылет.

Каждый новый ответ генерального озадачивал меня всё сильнее, и чем дольше мы с Солнцевым разговаривали, тем серьёзней становилось подозрение, что у кого-то из нас проблемы с головой. К слову, я в прошлом месяце была на ежегодном медосмотре и проходила психиатра,

так что вывод напрашивался сам собой. Хорошо, всё же, что с Артуром так получилось... А то вдруг это наследственное.

– Зачем? – повторила я вопрос.

– Потому что моя ж... – Лев Валерьянович закашлялся. – Помощница должна выглядеть солидно.

Ну, он-то в своём дорогом льняном костюме, который уже через пять минут носки выглядел так, будто его пожевал верблюд, конечно, был верхом солидности. Хит сезона – модно мятый. Фыркнув, я упрямо сложила руки на груди.

– Бельё тоже новое купите?

Солнцев угрожающе прищурился, всем своим видом намекая, что мне пора перестать пререкаться.

– Если твоё такое же, как этот купальник – да.

Ну и нахал!

– Знаете, что! – задыхнулась я от возмущения, уже тысячу раз пожалев, что согласилась на условия этого самодура.

– Знаю, – отрезал Лев Валерьянович. – Если ты сейчас же не пошевелишься, Есения, я тебя уволю.

Атмосфера в комнате накалилась до предела. Минуту мы испепеляли друг друга убийственными взглядами, пока я, в конце концов, не сдалась. Солнцев загнал меня в угол.

– Вот так пусти козла в огород... – буркнула себе под нос и, развернувшись, побежала в ванную.

– Что ты сказала? – донеслось вслед.

– Вещи мои, говорю, обратно в шкаф повесьте!

Быстро покидала в косметичку средства ухода, забрала с кухни ноутбук и зарядку от телефона и вернулась в комнату. Разумеется, одежда так и осталась лежать на диване. Насупившись, я направилась к комоду за бельём, убедилась, что Лев Валерьянович не подглядывает, и сунула в сумку несколько комплектов.

– Я готова.

– Наконец-то, – тяжело вздохнул Солнцев и подтолкнул меня к выходу.

Путь до магазина прошёл в гробовом молчании. А там весь следующий час консультанты в четыре руки вертели меня, как куклу, время от времени спрашивая мнение Солнцева. Ткани так быстро мельтешили перед глазами, что к концу меня начало мутить. На ценники я и вовсе старалась не смотреть. Оставалось надеяться, что Лев Валерьянович не вычтет всё это из моих будущих зарплат...

Сам он тоже времени не терял, и к тому моменту, как закончилась моя попытка гиперзвуковым шопингом, в наш общий новый чемодан уже была сложена мужская одежда.

– Ко мне мы заехать не успеем, – сухо пояснил Солнцев в ответ на мой ироничный взгляд, и в голосе его явно прозвучал упрек.

Будто это я была виновата, что ему приспичило меня переодеть! Однако комментировать этот выпад я не рискнула. С каждой минутой Лев Валерьянович становился всё напряжённее и по дороге в аэропорт так сильно сжимал оплётку руля, что я всерьёз забеспокоилась о нашей безопасности. Видимо, этот круиз был ему очень дорог... Лишь когда мы сдали багаж, прошли досмотр и оказались в зоне посадки, Солнцев немного расслабился. До вылета оставался час.

Взъерошив короткие тёмно-русые волосы, он окинул меня внимательным взглядом.

– Голодная?

Глава 6

Есения

– Голодная?

Как он, интересно, это понял?

– Нет, Лев Валерьянович... – Я скрестила руки на груди. – Голодная я была три часа назад, а сейчас я готова сожрать слона. – Сделала драматическую паузу и красноречиво прищурилась. – Или льва...

– То-то я смотрю, ты на меня недобро поглядываешь, – ухмыльнулся Солнцев.

– Не смешно, – фыркнула я. – Вы наверняка плотно позавтракали, а я, между прочим, со вчерашнего обеда ничего не ела...

Вечером было не до того, а утром, как ни пыталась, не смогла запихать в себя ни крошки. Даже кофе не пошёл.

Босс настороженно нахмурился и скользнул по мне оценивающим взглядом.

– Диета?

– Нервы, Лев Валерьянович! Парень-изменщик и начальник-изверг, который сначала грозился уволить, а потом заставил торчать в душной примерочной, аппетиту, знаете ли, не способствуют...

Взгляд Солнцева немного смягчился.

– Ты, кстати, переодеться не хочешь?

– Не хочу. Ваш отпуск начинается завтра, тогда и переоденусь. А если моё платье из масс-маркета бросает тень на вашу солидность, можете отсесть подальше, – я махнула рукой в сторону свободных кресел. – Места полно.

Лев Валерьянович удручённо вздохнул

– Надо срочно тебя покормить...

– Не успеете. Скоро вылетать.

Словно в подтверждение моих слов, в этот момент ожил динамик.

– Уважаемые пассажиры! Объявляется начало посадки на рейс...

Сардонически усмехнувшись, я подхватила сумку и направилась в конец будто из ниоткуда возникшей очереди.

– Пойдёмте, Лев Валерьянович, а то все места займут – придётся стоя лететь.

Позади послышалось приглушённое ругательство, и я невольно усмехнулась. Побесить босса – хоть и маленькая, но всё же радость. Особенно такого охреневшего.

– Дай сюда.

В следующий миг он отобрал у меня ручную кладь, схватил за руку и потащил в обход очереди. Я не сразу поняла, в чём дело, но потом дошло: Лев Валерьянович расщедрился на бизнес-класс. С блаженным вздохом устроившись в удобном кресле у иллюминатора, я на секундочку прикрыла глаза. Наконец-то, можно было немного расслабиться! Наша с Солнцевым бегодня меня окончательно доконала.

– Ты взяла загранник? – вдруг спросил Лев Валерьянович.

Он бы ещё на Турецкой границе вспомнил...

– Нет, – ответила я невозмутимо, пряча улыбку в уголках губ. – А надо было?

Стало как-то подозрительно тихо. Решив на всякий случай проверить, не хватил ли Солнцева удар, я открыла глаза и наткнулась на совершенно непостижимый взгляд. Кажется, в этот момент начальник всерьёз размышлял, не бросить ли меня под шасси.

– Да взяла-взяла, – успокоила я его, рассмеявшись. – Расслабьтесь.

Лев Валерьянович шумно выдохнул и угрожающе процедил сквозь зубы:

– Пристегнись.

Какие мы обидчивые... Хмыкнув, я потуже затянула ремень безопасности и отвернулась к иллюминатору. А самолёт тем временем вырулил на взлётную полосу и начал набирать скорость. Я любила летать. Обожала момент, когда самолёт отрывался от земли, однако сегодня несъеденный завтрак сыграл со мной злую шутку. Стоило нам оказаться в воздухе, и от резкой смены давления меня мгновенно замутило. Зажмурившись, я сделала глубокий вдох.

– Тебе плохо? – тут же среагировал Лев Валерьянович.

– Да, как-то не очень...

– Держи. – Он сунул мне в руки открытую бутылку воды и направил на меня вентиляторы.
– Получше?

Сделав пару глотков, я кивнула. Спустя несколько минут самолёт, наконец, набрал высоту и, как только значок «Пристегните ремни» перестал светиться, Солнцев сразу куда-то ушёл. Вернулся вместе со стюардессой, которая несла поднос с едой. Водрузив его на мой столик, она кокетливо улыбнулась Льву Валерьяновичу и ушла, а я подняла на босса благодарный взгляд.

– Спасибо!

– Ешь, – приказал Солнцев. – А то мне как раз для полного счастья не хватало помощницы в голодном обмороке.

– А вы? – спросила я из чистой вежливости, в то время как сама уже нацелилась вилкой на салат.

– Подожду, пока будут разносить остальным.

Пожав плечами, я принялась за ужин, а когда тарелки опустели, с удовлетворённым вздохом откинулась в кресле. Жизнь сразу заиграла другими красками. Уже не пугал ни ночной перелёт с пересадкой в Москве, ни круиз, и даже Лев Валерьянович стал казаться чуть более сносным.

– Вы так и не рассказали, какие у меня будут обязанности, – напомнила я, взяв с подноса стакан с апельсиновым соком. – Зачем вам помощница в отпуске?

– На всякий случай... – уклончиво ответил Солнцев.

Только я собиралась уточнить, на какой «всякий», как вдруг нас хорошенько потрянуло, и сок из стакана выплеснулся прямо мне на грудь.

– Чёрт!

Я принялась вытирать пятно салфеткой, но было уже поздно. Оранжевый сок мгновенно впитался в светлую ткань.

– Всё-таки придётся переодеться, – довольно протянул Лев Валерьянович, и я вперила в него негодующий взгляд.

– Вы это специально!

– Что? – деланно удивился Солнцев. – Создал турбулентность?

– Да! Силой мысли! Пропустите меня...

По пути совершенно случайно пнув генерального в колено, я выбралась в проход между сиденьями и полезла за сумкой.

– Помочь? – донеслось снизу насмешливое.

– Обойдусь.

Чуть не прибавив себя своей же ручной кладью, я сцепила зубы и направилась в туалет. По правде говоря, я даже не смотрела, что брала с собой в самолёт. Просто кинула парочку первых попавшихся под руку вещей на случай, если багаж потеряется, и сейчас очень надеялась, что это будут разные части гардероба, а не две юбки или футболки. К счастью, в сумке обнаружилось платье. По правде говоря, оно не сильно отличалось от моего, просто было дороже. И короче. Намного короче! Я покрутилась перед зеркалом и скептически хмыкнула. Пойдёт. Немного подумав, распустила волосы, убрала испорченное платье в сумку и вернулась в салон. А там остановилась перед залипшим в телефоне Львом Валерьяновичем и спросила:

– Так достаточно солидно?

Глава 7

Лев

– Так достаточно солидно?

Первым, что бросилось в глаза, были неприлично длинные, стройные ноги. Взгляд скользнул выше к подолу нежно-розового, подчеркнувшего миниатюрную фигуру платья и поднялся к искрящимся недовольством голубым глазам.

– Достаточно, – усмехнулся я.

Пожалуй, даже чересчур...

– Рада, что вы счастливы, – скривилась маленькая нахалка и принялась запихивать сумку обратно на полку.

Платье приподнялось ещё выше, и я с трудом подавил желание его одёрнуть. Только бросил красноречивый взгляд на засмотревшегося соседа. Нечего паяльничать на мою помощницу. Тот быстро считал намёк и снова уткнулся в книгу, а Есения тем временем стала протискиваться на своё место. В этот момент самолёт снова качнуло, и она, оступившись, потеряла равновесие. Пришлось придержать Есению за талию, чтобы случайно не придавила ничего ценного. Слишком уж опасно её колено целилось мне между ног...

– Ой, – раздался над ухом смущённый писк, уже через мгновение сменившийся негодуемым шипением. – Отпустите!

– Да я тебя и не держу, – хмыкнул я и без особых усилий пересадил её в кресло.

Идея взять с собой Есению уже не виделась мне такой хорошей, как утром. На поверку с виду безобидная синичка оказалась настоящим птеродактилем – руку по локоть оттяпает и не подавится. Так технично меня на повышение развела, обвинив в шовинизме, что я даже восхитился. И ведь придётся сдерживать слово. Если, конечно, она не сорвёт мне сделку... А такой исход становился всё более вероятным, потому что я уже приблизительно представлял, как зубастая мелочь отреагирует на мой маленький обман.

Тряхнув копной светлых волос, Есения демонстративно сложила руки на груди и отвернулась к иллюминатору. И ведь не боялась меня совсем. Другие на цыпочках ходили, а эту вообще ничего не смущало – ни разница в занимаемых должностях, ни то, что я был старше на двенадцать лет. Хотя мне это даже нравилось.

Вздыхнув, я надел наушники и вернулся к просмотру видео по разработке, которое скачал, пока ждал Есению в магазине. Все пятнадцать минут Синицына молча сопела, уткнувшись лбом в стекло, но когда стали разносить еду, заинтересованно встрепенулась. Смешная.

– Хочешь ещё чего-нибудь?

Есения мотнула головой и снова отвернулась, однако то и дело поглядывала на мой десерт.

– На, – закатив глаза, я протянул ей стеклянный стаканчик. – Ешь.

– Я не буду, спасибо.

Вот же упрямая.

– У нас короткая пересадка, а на ночном рейсе нормально кормить не будут. Ешь. Не хочу прилететь в Сочи с отгрызенной ногой.

Фыркнув, она недовольно поджала губы, но десерт, в конце концов, забрала. Причём с таким видом, будто сделала мне одолжение.

– Расскажите про круиз, – попросила она, за обе щеки уплетая тирамису. – Где мы будем останавливаться?

– Эм, – замялся я. – Турция, Египет. Не помню точно, какие города, надо посмотреть...

Мир скинул брошюру, но я в неё даже не заглянул. Видимо, зря, потому что Есения тут же подозрительно сощурилась.

– Странный вы, Лев Валерьянович. Едете, сами не знаете куда, и меня с собой тащите.

Чёрт. Немного подумав, я рассудил, что лучшим вариантом будет рассказать часть правды:

– Честно говоря, я должен был лететь в Доминикану, но в последний момент узнал, что в этот круиз собирается наш потенциальный клиент, и решил совместить приятное с полезным.

– Ах, вот оно что, – понимающе кивнула Есения. – Так бы сразу и сказали.

Я облегчённо выдохнул. Пронесло...

Остаток пути прошёл спокойно. Самолёт немного задержался, поэтому в Москве мы сразу отправились на посадку на рейс до Сочи, а оставшиеся часы полёта Есения проспала. Вырубилась ещё до того, как мы успели стартовать, зато я расслабиться так и не смог. И чем ближе мы подлетали к Сочи, тем сильнее становилось охватившее меня напряжение, ведь эта афера была натуральным сумасшествием. Однако вариантов было немного. Всё или ничего.

Когда самолёт начал снижаться, Есения сонно потёрла глаза и спросила:

– Мы ещё летим?

– Нет. Уже плывём, – ухмыльнулся я и получил в ответ хмурый укоризненный взгляд. – Что? – иронично выгнул брови. – Только тебе можно надо мной издеваться?

– Господь с вами, Лев Валерьянович, кто же над боссом издевается? У нас слишком разные весовые категории, – съязвила Есения, вернув спинку кресла в вертикальное положение. – Я лишь слегка подшучиваю, – и так невинно захлопала глазами, что я не сдержал смешка.

Кажется, я начинал понимать, почему Артур на неё запал. На первый взгляд в Есении не было ничего особенного – красивая девочка, но таких много. Однако острый язык, живые эмоции и хитрые черты в голубых омутах определённо выделяли её из толпы.

– Уважаемые пассажиры! – раздался из динамика шипящий голос стюардессы. – Наш самолёт готовится совершить посадку в аэропорту города Сочи...

Набрав в грудь побольше воздуха, я застегнул ремень безопасности. Ну вот и прилетели...

Глава 8

Есения

«Сеня, где ты? Нам надо поговорить!»

Я смахнула очередное высветившееся на экране смс, подпёрла щеку кулаком и вздохнула. Артур названивал со вчерашнего обеда. Сначала я просто не брала трубку, а потом и вовсе выключила телефон. Однако без связи, увы, жить было нельзя, и теперь меня засыпало миллионом уведомлений о пропущенных звонках и непрочитанных сообщениях.

«Ты всё не так поняла!»

Фыркнув, я перевернула мобильный экраном вниз. Со всей этой суетой я успела забыть о случившемся накануне, но сейчас настроение снова устремилось вниз.

– Кто пишет? – потягивая кофе, лениво поинтересовался Лев Валерьянович.

– Ваш племянник. Вы не передали ему моё послание?

– Передал. Что пишет?

Я разблокировала телефон и молча протянула боссу. Пусть полюбуется... Его же родственник. Лев Валерьянович принялся листать сообщения. Периодически хмыкал, вскидывал брови и качал головой, а потом вернул мобильный со словами:

– А ну-ка, сделай фото.

Просьба несколько меня озадачила.

– Хотите, чтобы я вас сфотографировала?

– Антураж. Так, чтобы было видно твой сок, лайнеры и меня, только без лица.

Я пожалала плечами и включила камеру. Вид из кафе, в котором мы ждали начала регистрации на круиз, был шикарным, так что фото получилось с первого раза. И мой завтрак, и море на фоне, а мужская рука, державшая чашку эспрессо, и вовсе была вне конкуренции.

– Пойдёт? – показала Солнцеву.

Тот, кивнув, снова отобрал телефон и принялся водить пальцем по экрану.

– Что вы делаете? – насторожилась я.

Губы Льва Валерьяновича подёрнулись в хитрой ухмылке.

– Отправляю фото Артуру.

– Зачем?! – ахнула я и вскочила с плетёного кресла. Совсем с ума сошёл! – Не смейте!

Попытка вернуть гаджет успехом не увенчалась. Подняв его над головой так, чтобы я не допрыгнула, Солнцев нажал кнопку отправить и только потом отдал мобильный. В сообщении было фото и эмодзи в виде среднего пальца. Удалить не успела – оно тут же оказалось прочитано. Я исподлобья посмотрела на недоделанного шутника. Тот явно был очень доволен собой.

– Ну и зачем?

– Пусть обтекает, – усмехнулся Лев Валерьянович и взглянул на часы. – Нам пора.

Закатив глаза, я убрала подозрительно затихший телефон, допила остатки сока и поплелась следом за боссом. Посадка на лайнер заняла больше часа и оказалась неожиданно утомительной. Сначала нас регистрировали на рейс и оформляли карты пассажиров, потом мы проходили таможенную и паспортный контроль. И лишь когда с формальностями было покончено, сотрудник порта проводил нас на палубу небольшого белоснежного лайнера. Там нас встречал капитан.

– Позвольте от лица всей команды поздравить вас, пожелать счастья и поблагодарить за то, что выбрали наш круиз...

Я бросила озадаченный взгляд на Солнцева. Не то чтобы я хорошо разбиралась в морском этикете... В последний раз я поднималась на борт судна в глубоком детстве, и это был катамаран в парке развлечений, но приветствие капитана показалось странным. Ну ладно, спасибо. Кто же от счастья отказывается?

– Это Геннадий, – представил капитан стоявшего рядом стюарда. – Он покажет вашу каюту и проведёт экскурсию.

Сдав нас на поруки Геннадию, он отправился встречать следующих пассажиров, и я спросила у Льва Валерьяновича:

– А с чем капитан нас поздравлял? С отпуском?

В ответ Солнцев пожал плечами.

– Наверное.

– ...Всего у нас тридцать кают, – вещал тем временем Геннадий. – Ваш съют находится на верхней палубе. Также у нас есть...

Чего у них только не было! Бассейн, бары, рестораны, фитнес-центр, спа... Настоящий плавучий отель. Это впечатляло. Подобное я видела лишь в фильмах.

– Ну как тебе? – шепнул на ухо Лев Валерьянович.

– Круто!

Возможно, отпуск в качестве помощницы генерального выйдет не таким ужасным, как я представляла. В конце концов, сама бы я точно никогда в подобный круиз не отправилась. Будет что вспомнить!

– Чтобы подняться в каюту, нужно выбрать палубу, – стал объяснять Геннадий, когда мы зашли в лифт, – и поднести к панели одну из ваших карт. Попробуйте.

Лев Валерьянович прислонил ключ, и лифт поехал вверх, а через несколько секунд створки распахнулись, и мы оказались в небольшом холле. Геннадий сразу направился к единственной двери, открыл её и пропустил нас внутрь. Он продолжал что-то рассказывать, но я уже не слушала. Застыв с приоткрытым от удивления ртом, я пялилась на усыпанную лепестками роз двуспальную кровать...

Глава 9

Есения

– Эм, Лев Валерьянович... Как бы вам помягче сказать...

Пока я пребывала в состоянии крайней степени замешательства, Солнцев успел сунуть Геннадью чаевые и выпроводить за дверь, так что в выражениях можно было не стесняться. Взгляд с кровати перетёк на столик, на котором расположись два бокала и ведёрко с шампанским, и метнулся к боссу.

– Вы охренели?

Солнцев непонимающе вскинул брови.

– Конкретизируй.

Когда горе-начальник сказал, что мы будем жить в общей каюте, я, конечно, не рассчитывала на многокомнатный люкс, но...

– Почему кровать одна?!

– А, это, – отмахнулся Лев Валерьянович. – Я забрал последний номер. Других не было. Класс! То есть его самого ничего не смущало?

– Я не согласна!

– Ну, – равнодушно протянул Солнцев. – Ты ещё можешь сойти с лайнера.

Я с подозрением прищурилась.

– И вы меня уволите?

Мужские губы растянулись в самодовольной ухмылке.

– Разумеется.

Вот же гад... Стиснув зубы, я принялась яростно собирать в кучу лепестки.

– Вы спите на диване.

Лев Валерьянович с сомнением оглядел полутораметровую софу.

– Почему это?

– Потому что вы мерзкий шантажист, – процедила я. – В одной постели я с вами спать не буду, а раз девочка из нас двоих я, значит, и кровать достаётся мне.

– Со мной понятно, – послышалось за спиной насмешливое. – А розы тебе что плохого сделали?

– Они пошлые и вульгарные! – психовала я. Босс загнал меня в угол, поэтому ничего другого не оставалось. – Ещё бы сердечком выложили...

Раздался хриплый смех, и я сурово посмотрела на Льва Валерьяновича. Тот присел на подлокотник дивана и, склонив голову набок, снисходительно улыбался.

– Что смешного?

– Ты забавная.

Фыркнув в ответ, я выкинула лепестки в мусорку.

– Рада, что вам со мной весело.

Солнцев закатил глаза и поднял ладони в примирительном жесте.

– Диван так диван. Кто первый в душ, ты или я? – ловко съехал с темы. – Отплываем через два часа, на главной палубе будет приветственная вечеринка.

– Вы. – Хоть немного в тишине побуду. – Я пока чемодан разберу.

– Ладно.

На ходу расстёгивая рубашку, Лев Валерьянович направился в ванную, а я опустилась на колени рядом с чемоданом и потянула бегунок молнии.

– Смотрите не захлебнитесь...

– Что? – обернулся Солнцев.

– Я говорю, надолго не занимайте, пожалуйста, – оскалилась елейно. – А то мне ещё голову мыть.

Что-то тихо проворчав себе под нос, Лев Валерьянович скрылся за дверью, и я принялась разбирать вещи. Сразу отложила приглянувшееся белое платье, а остальное убрала в шкаф. Долго думала, трогать ли вещи босса, но потом решила, что помощница не равно домработница, и оставила всё как есть, хотя смотреть на мявшиеся в чемодане рубашки было физически больно.

Лев Валерьянович выполз из душа спустя полчаса. Намытый, облаченный в банный халат и до оскомины довольный жизнью.

– Путь свободен, – махнул он рукой, по-барски развалившись в кресле.

Молча подхватив свои вещи, я поплелась в ванную. Несколько минут просто стояла под прохладными, бодрящими струями и позволяла воде смывать накопившуюся за последние два дня усталость. Кипевшее в крови раздражение тоже слегка притупилось. Решив сосредоточиться на позитивном, я выбралась из душа и принялась приводить себя в состояние солидности. Уложила волосы, слегка подкрасила губы, надела новое платье.

– Пойдёт? – небрежно спросила у босса, вернувшись в номер.

Сам Лев Валерьянович уже облачился в светлые брюки и поло и теперь что-то изучал в ноутбуке. Неохотно оторвав взгляд от экрана, он посмотрел на меня и вдруг нахмурился.

– Что? – тут же вскинулась я. – Опять недостаточно солидно? Ну извините, – обречённо развела руками. – Я из себя солидность не выдавлю. Платье вы сами выбирали, а остальное как есть.

Озадаченно моргнув, Солнцев усмехнулся и покачал головой.

– Нет, всё отлично. – Он отложил ноутбук. – Готова?

– Да, только босоножки надену.

Пришлось облачаться в новые, потому что мои кеды к платью совершенно не подходили.

– Тогда идём.

Через несколько минут мы спустились на главную палубу. Возле бассейна были накрыты фуршетные столы, а между ними туда-сюда сновали пассажиры. Одни с ходу накинулись на шампанское, другие прогуливались вдоль борта или группками отдыхали в тени. В этот момент я преисполнилась искренней благодарности за то, что Солнцев настоял на смене гардероба. В своей одежде среди всех этих явно очень состоятельных людей я была бы настоящей белой вороной.

– Сейчас вернусь.

Лев Валерьянович отошёл к столам с закусками, а я оглядела порт. С этого ракурса город был по-особенному хорош. Вдруг рядом раздался детский смех, и кто-то врезался в меня, да с такой силой, что мы едва не полетели в бассейн вместе.

– Аккуратненько, – придержала я звонко хохотавшую рыжеволосую девчущку.

Той на вид было года три-четыре. А спустя мгновение раздался суровый мужской голос:

– Лена!

К нам приближался пожилой мужчина. Высокий, крепкий, и очень... солидный. Пожалуй, именно его это слово описывало как нельзя лучше.

– Хулиганка! – Он ловко подхватил на руки девочку. – Ты зачем опять от бабушки убежала, м? Ещё и под ноги не смотришь. Лоб расшибёшь, что я твоим родителям буду говорить?

– Прости! – хитро надула губки малышка и потянулась к гладковыбритому подбородку. – Чмоки!

Это было так мило, что я невольно улыбнулась.

– Чмоки, – подставив щеку, вздохнул мужчина и посмотрел на меня. В серых глазах плясали смешинки. – Извините, пожалуйста, она у нас непоседа. Первый раз в отпуске без мамы и папы, эмоции хлещут через край.

- Ничего страшного.
- Я Лена, – заинтересовалась мной маленькая хохотушка. – А это Валентин Дмитриевич,
- забавно растягивая слоги, представила девушку.
- Есения, – ответила я. – Очень приятно.
- И нам, – кивнул Валентин Дмитриевич. – С кем путешествуете?
- Неожиданно на талию легла горячая ладонь.
- Со мной, – с беззлой усмешкой ответил Лев Валерьянович и протянул ему руку. – Рад встрече, Валентин Дмитриевич. Смотрю, вы уже успели познакомиться с моей женой?..

Глава 10

Есения
Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.